

четвертого измерения утверждает: Естественный Порядок оцениванию и участию. Человеческое начало трудится во времени, начало четвертого измерения сотрудничает с Природой и Божественным в вечности.

Наш курс псионики мог бы быть изложен одноразово, но мы чувствуем, что приблизительно 80 % его эффективности было бы потеряно. Быстрый переход от трехмерного мышления, состояния и чувствования к знанию, творчеству и жизни четвертого измерения является квантовым скачком. Для этого требуется время и место.

ЭКСПЕРИМЕНТ И ОПЫТ: ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ ПОДХОДЫ К ИСТИНЕ

Лоример Д. (Англия)

Слова эксперимент (experiment) и опыт (experience) оба происходят от латинского корня "experiens", предполагая "подвергать доскональному испытанию". Важно, что глагол "экспериментировать" теперь интранзитивен: человек может экспериментировать над чем -нибудь, таким образом, помещая себя на определенное расстояние от этого; в то же время, слово "опыт" прямым - человек испытывает что-либо непосредственно сам. Суффикс "perigi" связан со словом "опасность" или с испытанием, которое предстоит при некотором персональном риске. Оба, эксперимент и опыт, могут быть опасными.

Если в общем говорить относительно "преследования" истины, о прометеевском или фаустовском стремлении, то они предлагали что-то то, что могло быть схвачено или задержано. Этимология слов "постижение" ("comprehend") и "представление" ("concept"), которые усиливают эту идею, так как они оба происходят из значения "con" плюс "prehendere" или "capere", предполагающие схватывание. Альтернативное множество метафор предполагает, что истина может быть замечена скорее, чем схвачена: начало слова "теория" основывается греческим словом для рассматривание "theoria", из которого также происходит слово "театр".

Тогда, в чем цель постижения истины? Оно состоит в накоплении информации, приобретении знания, достижении мудрости или в комбинации всех этих трех? Я утверждал бы, что мы все ищем проникновение и понимание, которые, несомненно, одна из причин различных встреч и конференций. В то же время на самом глубоком уровне я уверен, что истина имеет трансперсональный или неличностный аспект, который распознается посредством внутренней интуитивной способности; как отмечал Броунинга в поэме посвященной Парацельсу: истина истекает изнутри нас самих.

но. Действительно, возможно понимать себя всегда интуитивно, хотя оно может иметь рациональную структуру или выражение.

Если мы теперь узнаем, что такое объяснение, то мы сможем найти способность объяснения, рассматривать природу и уровень существующей причинности. Объяснение является развертыванием неявного, новое оформление происходящего в терминах допущений, рассматриваемых как окончательные. Так объяснение ведет нас назад к допущениям, которые также диктуют как удовлетворительное объяснение может быть. Например, современная наука имеет тенденцию отдавать предпочтение редукционизму и эволюционным типам объяснения. Возникает следующий вопрос: что считать очевидным?

Ответ может происходить от эксперимента или, возможно, от опыта, которые по очереди определяли бы ваш метод утверждения. Эта оценка является к замечанию Гейзенберга по поводу того, что эксперименты являются способом сомнения и подтверждения (по Н. Бору). Неправильно думать, что задача физики состоит выяснения какой-либо природы является. Физика касается того, что мы можем сказать о характере природы, что зависит от объяснения, интеллектуального каркаса, широко распространенных взглядов и уровня анализа.

Если человек принимает обсуждение знания как функции бытия, предпринятое Олдосом Хаксли, тогда он должен задать вопрос относительно уровня знания. Св. Бонавентура замечал, что мы имеем три глаза: глаз смысла, глаз причины и глаз рассматривания. Они могли бы называться внешним, логическим и внутренним глазами или в разумении, выражении Плотина нус (интеллект), дианоия (рассудок) и смысл. Он проводил различие между первым и вторым, указывая, что интеллект замечает предметы в их истинных соотношениях вне разделения и перекомбинирует функцию непоследовательного рассудка. Рассудок дает нам анализ частей, в то время как интеллект приносит проникновение в целое.

Естественная наука ограничивает область своего применения "глазами" смысла и рассудка. Если мистика испытывается в лаборатории, инструменты смогут только зафиксировать изменения в образцах ЭКГ. Эксперимент не может проверять внутреннюю природу субъективного опыта. В этом духе, Радхакришнан писал, что физик, который отклоняет свидетельства святых и мистиков - не лучше, чем человек с отсутствием музыкального слуха, который высмеивает силу музыки.

В мистическом проникновении сам человек или познающий не отделяется от объектов познания. Как отмечал Сийид Хоссейн Наср: "знание стало отделенным от бытия, и, таким образом, от блаженства и счастья, которые характеризуют союз знания и бы-

тия". В индийской философии это выражается как союз "Sat-Chit-Ananda", или бытия, сознания, счастья. Процесс экстернализации знания или видение дуальности искажали его по отношению к истинному знанию, которое находится в сердце его разума. Наср давал далее комментарии, из которых следовало, что Божественный источник знания является также источником бытия и любви: следовательно их соединение реализуется в высшем знании. Он так отмечает это: "Сама сущность предметов - Божественное знание их и имеет взаимность, а также тождество между знанием и бытием". Можно вспомнить напоминание Плотина о том, что это - не глаз, который видит, но активная сила души. Это та сила, что является корнем понимания. Или Новалиса: "Как мы можем видеть физически? Не по-другому, чем мы делаем это в нашем сознании - посредством активной энергии воображения. Сознание является глазом и ухом, ощущением для внутреннего и внешнего смысла".

Мы достигаем сердца парадокса знания, когда мы осознаем не-дуальность знания как это делал Экхарт: "Глаз, которым я вижу Бога - тот же самый глаз, которым Бог смотрит в меня". Или можно вспомнить Руйсбройка: "Посредством этого врожденного света они - видоизменялись, и делали человека с этим же светом, через который они видят и и который они видят".

Если мы спросим исходя из этой позиции: что же является реальным? Тогда Плотин смог бы ответить: "Мы находимся внутри реальности, которая находится внутри нас". Имманентность и трансцендентность объединены на этом уровне знания. Р. Вебер рассматривал десятилетием ранее, что параллельный принцип вел двоих - науку и mysticism - предположение, что единство расположено в сердце нашего мира и что оно может быть открыто и изучено человеком. Вселенная является единой, это лишь наше восприятие фрагментирует ее и отчуждает нас от нашего собственного смысла принадлежности.

Дух науки - эксперимент, "горизонталь".

Много значительных творческих ученых выражают эстетическое или мистическое проникновение с связи с научным знанием. Эйнштейн подчеркивал, что "космическое религиозное чувство является самый сильный и достойным поводом для научного исследования". В то время как французский математик Х. Пуанкаре писал, что "ученый изучает природу не потому, что это полезно; он исследует ее потому, что восхищается ней, и он восхищается ней потому, что она является прекрасной. Если бы природа не была бы красивой, ее не стоило бы познавать, и если бы ее не стоило бы познавать, жизнь не стоила бы того, чтобы жить". Это намного лучше, чем сухой статистический анализ! Поэт Вордсворт отмечал,

что "поэзия является дыханием и духом всего тонкого знания; она является страстным выражением, которое выступает поддержкой всей науки". Мне хотелось бы видеть, чтобы такое духовное вдохновлял поиск истины и в науке, и в духовности: исследование выраженное в удивлении и любознательности; творчество и воображение - обеспечение дальнейших новых моделей и открытий; критическая и аналитическая строгость - применительно к методам и процедурам; практика - через экспериментальное предсказание и испытание; открытость и осознанность метафизических допущений.

Наука была самой сильной в первых четырех позициях, но осознания в пятой области допущений ей часто не доставало. Некоторые великие ученые, однако, остро осознавали это положение, как например принц Л. де Брогли: "История показывает, что достижения науки всегда расстраивались под тираническими влияниями некоторых predetermined намерений, которые были превращены в неприступные догмы. По этой единственной причине, каждый ученый должен был периодически делать глубокую перепроверку основных принципов". Факт состоит в том, что ни философия, ни социология науки, которые преподаются большинству обучающихся науке, не поощряет вид повторной проверки, рекомендуемый де Брогли, но появившаяся наука сознания должна требовать этого. Один из создателей теории эволюции А. Р. Уоллис предупреждал, что "всякий раз, когда люди науки любого века отрицали факты исследователей на априорных основаниях, они всегда были неправы". Сам Уоллис интересовался физическими исследованиями и спиритуализмом, что тревожило его научных современников, но он знал, что их предубеждение основано на незнании этой области.

Почти сотню лет назад У. Джеймс предупредил относительно опасностей сайентизма, убеждения о том, что только материальный мир реален и что только физическая каузальность научно представительная: "Наука, основанная на своей сущности должна стоять только за метод, а не за любые специальные убеждения, однако, как обычно принимается сторонниками, наука приходит для идентификации с некоторым установленным общим убеждением, что более глубокий порядок природы является исключительно механическим, и что не-механические категории являются иррациональным путем обдумывания и объяснения даже такого предмета как человеческая жизнь". При этом мы должны напомнить себе о о корнях слова "наука" непосредственно в латинском *scientia*, понимаемой как "знание". Мы могли видеть, что физическая наука (физика первоначально называлась натурфилософией) ограничена глазами чувства и рассудка. Она, следовательно, превышает свои полномочия, если объявляет, что

то, что не может быть измерено - не существует.

В его недавней работе К. Вайлбир предложил четыре сектора знания, все из которых необходимы для того, чтобы дать полное представление о действительности. Проводя различия между индивидуальным и коллективным, внутренним и внешним, он достигает этих четырех категорий внутренне-индивидуального (намеренного), внутренне-коллективного (культурного), внешне-индивидуального (поведенческого) и внешне-коллективного (социального). Наука была сконцентрирована в основном на внешнем или наружном в перспективе и имела тенденцию видеть внутренние или субъективные аспекты существования как вторичные.

Приведенная таблица расширяет понимание этого положения. Если человек берет направление причинной связи со стороны левой колонки к правой, он бы заключил, элементы второй колонки являются производными от первой. Альтернативная модель оценки говорила бы скорее о взаимодополняемости этих элементов, чем о первичности или вторичности.

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ И ЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

(Направление слева - направо - редукционизм, если левая и правая равны - взаимодополнение)

Первичный	Вторичный
Внешний / видимый	Внутренний / невидимый
Поверхностный	Глубина (владение)
Наблюдения	Интерпретация
Количество	Качество
Объективное	Субъективное
Третье лицо (it)	Первое лицо (I)
Материя-энергия	Дух-мысль
Тело/мозг	Сознание
Эксперимент	Опыт
Наука	Духовность

В его книге "С глазу на глаз", Вайлбир утверждает, что существуют различные значимые способы знания, в зависимости от взгляда на вопросы - чувство, рассудок, созерцание. Каждый способ имеет собственное указание на что-то, вид понимания и метод подтверждения. Состояния указания состоит в следующем: если вы хотите знать что-то, познавайте это... Процедура приносит в дальнейшем частную предметную область, которая может быть исследована экспериментальным или опытным путем. Вид понимания приходит в понятиях частного опыта, реализации или доказательства очевидности. Подтверждение касается проверки или опровержения, различия или интерпретации и может быть равным образом применимо к различным областям.

Наука Духа - Сакральная наука, "вертикаль".

Любая новая наука сознания или духа требует того, что Вайлбир называет интегральным подходом, где используются все четыре описанных выше сектора и отмечается их корреляции. Одним из различий между современным научным в сравнении с внутренним духовным исследованием есть то, что исследователь обучен, но редко преобразуется самим процессом исследования. В недавно написанной статье для "Журнала Исследования Сознания", он отмечает, что человек может понимать написанное Д. Динниттом как некую "несуразицу", но он не сможет сказать то же по поводу понимания Плотина. Без внутренней трансформации человек будет думать, что Плотин является "видящим вещи" и "он это мог", как смогли бы вы или я, если бы мы смогли бы преобразовать наши восприятие и понимание". Таким образом, глубокая наука сознания или духа требует внутренней трансформации исследователя.

Сама наука сможет стать духовной путем при признании, что существует изменение видения и следовательно органов восприятия. Объективное восприятие может быть достигнуто и в науке, и в духовности. Согласно Р. Равиндре оно состоит в "свободе от себя". Этот исследователь написал с пониманием по этому поводу. Он замечает, что если бытие отделено от познающего, то это ведет к "раздроблению нашей чувствительности". И добавляет, что по мере того как философия и теология становятся научными направлениями, слово "Бог" используется уже как ментальное понятие. Богословие, таким образом, "становится рациональной профессией, имеющей дело с метафизическими системами, и становится более предпочтительным, чем психологически-спиритуальный путь для трансформации человеческого начала". Мистика с необходимостью трансформировалась в живой духовный путь, но существует соблазн для философа или богослова прибегать к абстракциям, искать убежище в словах и системах.

Мы можем теперь применить подход, использованный ранее, к поиску внутренней истины: исследование - тайна внутреннего мира; творчество и воображение - образное проникновение и вдохновение; критическая и аналитическая строгость - точность и совместимость в использовании понятий, развитие проницательности; практика - ответственность, дисциплина, медитация, молитва; открытость и осознанность метафизических/теологических/культурных допущений. Здесь насущной является толерантность.

Интеграция и поиск для достижения единства.

Картина мира предложенная Плотинном . показывает

вселенную как живую цепь бытия, нерушимый ряд возрастания или убывания (систола / диастола, вдыхание и выдыхание) значений и существований. Нижние ступени являются менее точными и менее реальными. Имеется изливающийся вовне поток творческой энергии, которая сбалансирована потоком, направляющим все назад к источнику бытия. Это - источник духовного, интеллектуального, морального и эстетического вдохновения. При рассмотрении половых отношений, экологии, духовности Вайлбир приводит положение Платона, который скорее объединял оба процесса нисхождения и восхождения, чем рассматривал их потусторонне дуалистическими. Он признавал, что основание и цель являются единым и одним и тем же, что мир был полем обоих - спуска в борьбу и подъема к любви.

Вайлбир также показывает как Шеллинг достиг того же самого вывода и, таким образом преодолел дуализм духа и материи. Шеллинг видел мысль и природу как дифференцированные, но также и что трансцендентное и унифицирующее основание обоих было забыто. Он заявил, что дух есть истинным процессом Единого выражающий себя через множество: мысль и природа (или материя) обе основаны в Духе. Таким образом Дух - единственная реальность, за мыслью и природой: Дух спускается в проявление, но это проявление непосредственно самого Духа, форма или выражение Духа самим собой. Важность этого проникновения неизмерима в исследовании возможности преодоления "непримиримых" дуалистических категорий современной мысли. Вайлбир по этому поводу замечает: "Дух знает себя объективно как природу; знает себя субъективно как мысль; и знает себя абсолютно как Духа - Источник, Вершину и Эрос чистой последовательности". Он процесс как переход от подсознательного через самосознание - к недуальному сверхсознанию; или от до-личностного через личностное - трансперсональному; или от биосферы через ноосферу - к теосфере.

Я полагаю, что для науки возможно, и особенно для науки сознания, углубиться в то, что Наср называет сакральной наукой. Здесь мысль не оторвана от сердца: "глаз сердца ощущает единство, которое является сразу и началом, и концом разнообразия воспринимаемого мыслью, и собственной мощностью мысли, чтобы анализировать и знать последовательно. Свет, с помощью которого мысль желает обнаруживать является ее собственным лучом Света Божьего". Августин по этому поводу говорил, что "главным делом нашей жизни является восстановление здоровья глаза сердца и тем самым Бог может быть замечен". Глаз сердца точно глаз рассматривания, может быть открыт. Наше жизненное путешествие ведет нас от

понимания - к мудрости, от теории - к реализованному гнозису: "реализация знания, которое является само по себе священным, требование человеком всего, чем он является. Именно поэтому не возможно достигнуть этого знания на любом пути кроме данного".

ОТНОШЕНИЕ УЧЕНИКА И ДУХОВНОГО УЧИТЕЛЯ

Урих М.С. (Германия)

В начале духовного восхождения перед современным человеком есть три основных пути: прямой путь уроков, путь помощи кому-то, информационный. Сейчас люди должны научиться не ходить путем неприятностей, прямых уроков, когда человек изменяется только напрямую соприкасаясь с источниками страданий. Тут он учится через крайние варианты уроков, самые тяжелые. На первом пути что-то становится событием, и люди должны научиться отмечать события. Это путь правил, хождения от знака к знаку. Все на этом пути является работой. Человек должен научиться принимать это. Сам дар состоит здесь в том, чтобы научиться работать, чтобы легче работать. На другие вознаграждения нельзя рассчитывать. Правилom здесь должно быть: "Спасибо, что закончилось, но может повториться".

Второй путь - обретение опыта через внутреннее состояние человека. Здесь человек говорит: "Спасибо за то, что это произошло, в следующий раз я буду умнее". Он уже чувствует, что в следующий раз подобное он узнает. Для него неприятностей нет, но есть проблемы. Например, несчастье он воспринимает как очередную проблему и ищет выход. Это - путь трудностей.

Если человек знает чего он хочет, он переходит с пути уроков на путь трудностей. Тут все происходящее - уже не работа, а труд. Постепенно вырабатывается уверенность в том, что если подобное и повторится, то пойдет на пользу. Понятие пользы для такого человека становится все более явным. Он делает неочевидные выводы, особенно при обращении в прошлое. Но ему пока для таких выводов нужно время, так как он не умеет их делать в настоящий момент. Все люди, ниже следующие по уровню могут сбивать его с пути. Все, что ниже по вибрациям, стоит рядом с таким человеком и как бы ждет - вдруг оступится... При любой остановке "не в меру", он попадает в поле зрения того, что ниже. Оно для него становится видимым и имеет возможность подsunуть свою "картинку". Человек останавливает свое внимание на картинках и чем больше он останавливается на них, тем медленнее движется, если